

сте, в возрасте Толстого, учился быть стариком, потому что никогда им не был! Мастер был молод. Еще он произнес: «Этот фильм никому не будет нужен». Герасимов предрекал наше время, когда культура упала ниже всякого уровня. Я ему тогда сказала: «Фильм ваш будет необходим во время страшного разъединения людей, пессимизма и меркантилизма».

Часто во сне появляется лицо моего учителя и предсказывает то, что на самом деле сбывается. Мы, ученики Герасимова, вытащили счастливый лотерейный билет. Каждый из нас считал: «Любил он только меня!»

Зинаида Кириенко, актриса: «Никто из учеников Герасимова не опустился низко в человеческом проявлении. Мы сохранили моральные, нравственные понятия – и это тоже основа педагогики Герасимова. И как бы ни было трудно, как бы жизнь ни испытывала нас, Сергей Аполлинариевич учил нас оставаться людьми, уметь понимать себя, окружающий мир и любить все вокруг».

Евгений Жариков, актер: «Я поступил на курс Герасимова «по благу». Ему позвонили и сказали, что придет розовощекий парень с причешкой ежиком (а хлопотали о сыне тогда известного отца). Когда я появился, решили, что это тот парнишка и есть. Тогда я был жутко влюблен в Тамару Макарову, в ее Женю из фильма «Семеро смелых», в ее Хозяйку Медной горы из фильма «Каменный цветок». Так и слышу ее голос: «Ну что Данила-мастер, не выходит твоя чаша?».

Помню эпизод моей студенческой жизни. Вгиковские пожарники и комендант Борис Иванович, зайдя ночью в аудиторию, где мы репетировали, и увидев жуткий сигаретный дым, спросили: «Кто курил? Как твоя фамилия?». Я ответил: «Эйзенштейн». Другие ребята назвались именами Калатозова, Пудовкина и других великих режиссеров, уже умерших. Комендант всех переписал, потом пожаловался Герасимову и показал список курильщиков: Калатозов, Эйзенштейн и Пудовкин курили ночью в аудитории во время репетиции. Герасимов сказал коменданту: «Брат, ты на стенку посмотри, там висят их портреты».

Наталья Гвоздикова, актриса: «Мы в юности очень дружили с Костей Райкиным и однажды пришли с ним в гости к Ольге Николаевне Малоземовой. Звоним и вдруг открывает дверь знаменитая киноактриса Тамара Федоровна Макарова. А в комнате я увидела самого Герасимова, который сказал: «Ну как ребята, обедать будем или вопросы задавать?» Мы молчали. И тогда Сергей Аполлинариевич спросил меня: «Артисткой быть хочешь?» И попросил Тамару Федоровну в другой комнате послушать меня. Мы ушли в другую комнату, и Тамара Федоровна стала показывать свои покупки, заколочки... Я ничего не соображала, дрожала от страха, что-то ей прочитала; потом Макарова сказала: «А сейчас будем обедать. Наташа, садись напротив Сергея Аполлинариевича». Костя Райкин сидел рядом со мной, толкал в бок и говорил шепотом: «Ешь. Будь живой. Что ты как мертвая?»

Потом я поступила во ВГИК: так в Москве у меня появились родители – Герасимов и Макарова. Когда я закончила институт, Герасимов написал мне слова: «Наташа, не теряй того, что достигла». Когда я выхожу на съемочную площадку, то всегда готова к работе, ко мне никто не может придрасться, потому что я повторяю это завещание Герасимова».

Николай Еременко, актер, режиссер: «У Мастера с каждым был личный контакт, для каждого находился уголок

в его сердце. Первые полгода я вообще не понимал, что он говорит, только позже стал понимать и получать удовольствие от его публичного размышления. Мысли его рождались на наших глазах, он будто делал гимнастику ума и упражнялся на нас.

Однажды он сказал: «Из любого умного человека я могу сделать артиста, но не из любого артиста можно сделать умного человека». Позже я понял, что мы – товар штучный. В свой первый съемочный день на фильме «У озера» я был очень услужлив, таскал декорации, всем помогал. Герасимов сказал мне: «Не надо. Каждый должен заниматься своим делом».

Я помню, как он вдруг взял меня с собой в Польшу – одного со своего курса (шел второй год обучения во ВГИКе). В Польше он читал лекцию студентам, потом встречался с министром культуры, а вечером мы пошли смотреть стриптиз. Но он смотрел не стриптиз, а на меня. Ему интересно было, как я реагирую. Я впервые увидел тогда стриптиза. И я понял, что со стороны Герасимова это был урок жизни. Когда мы приехали из Польши домой, Сергей Аполлинариевич сделал салатик, мы распили бутылочку коньячку. Учитель раскраснелся и говорит: «Вот, Микола, идешь ты по жизни с высоко поднятой головой и вдруг встречаешь на пути шлагбаум. А ты свою голову несешь высоко и можешь не заметить его. Все-таки сумеи нагнуть, потом выпрямись и иди с высоко поднятой головой дальше».

Это тоже были уроки жизни. Однажды мы долго не виделись с Герасимовым. Он очень соскучился по нам, приехал в институт, а там на занятиях по мастерству собралось всего три человека; один из них я. Мастер возмутился: «Неблагодарное поколение. Весна. Нерест»...

Борис Токарев, актер, режиссер: Когда на курсе Герасимова был актерский и режиссерский экзамен, собирался весь ВГИК, мест в аудитории не хватало. Это была самая престижная мастерская, а ученик Герасимова – самое высокое звание. И когда я, уже много снявшийся, известный актер, решил учиться режиссуре, то понял, что пойду только к Герасимову.

На уроках Сергея Аполлинариевича я был поражен тем, что к каждой нашей маленькой курсовой работе он относился очень серьезно, подробно разбирая и анализируя ее, будто это сложнейшая постановка «Гамлета». Он поднимал нас на высоту. А знаменитые герасимовские пельмени, на которые все мы приглашались! Они – своего рода произведения искусства. Все мы в момент поглощения этих пельменей были объединены одним делом, правда, очень вкусным. И это тоже была система обучения. Все, что Герасимов делал, каждый его шаг – все была школа. Многие ученики состоялись потому, что во всех нас постоянно происходит самоусовершенствование. Это тоже заложено Герасимовым. Всех нас он любил, а наших детей считал своими внуками.

Сергей Аполлинариевич с Тамарой Федоровной часто отдыхали в Пицунде. Тамара Федоровна играла на бильярде, а мы – в слова. Я приезжал туда со своим маленьким сыном Степаном, видел, как замечательно относились мастера к нашим детям. Я рад, что в моем сыне есть частичка герасимовского прикосновения, и буду рад, если он пронесет это через всю жизнь.

Любовь Соколова, актриса: «Я никогда не забуду свои студенческие годы и своего настоятеля, своего первого учителя, и кланяюсь ему низко. Спасибо тебе, Сергей Аполлинариевич, дорогой мой учитель! Царство тебе небесное!»

Надежда РЕПИНА

С.К. по воспом. - 2007 - 25 мая - с. 6